

Научная статья

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-190-203>

<https://elibrary.ru/ELQYRV>

УДК 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Федор ДВИНЯТИН

ЖИВОТНОЕ АРАНАТА В РАННИХ ОПИСАНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ РЕАЛИЙ, ПОСЛЕДУЮЩИХ ПЕРЕВОДАХ И ИСТОЛКОВАНИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается история номинации “aranata” и словесных описаний обозначаемого этим словом гипотетического животного. Первой фиксацией признается упоминание в «Декадах о Новом Свете» (1530) Пьетро Мартире д’Ангьера, где оно приурочено в 1523–1526 гг. Прослежены дальнейшие упоминания аранаты в ранних текстах: обогащенное ее описание включено в «Всеобщую историю Индии» Франсиско Лопеса де Гомары (1552), за которым следуют переводы и переложения других авторов (Джероламо Кардано, Джованни Ботеро и др.); языки этой традиции — латынь, испанский, итальянский. Араната размером с борзую, у нее почтенный вид и густая борода, руки, ноги и рот похожи на человеческие, она питается плодами, живет на деревьях, ведет стайный образ жизни, страшно кричит; она ловит и возвращает охотнику пущенную в нее стрелу. Обнаружено, что во всех цитируемых источниках перед аранатой всегда упоминается не менее загадочное животное каппа (“capra”, у д’Ангьера) или капа (“cara”, в дальнейшем); в одном из переизданий (1600) труда Ботеро (1592) оно превращается в “capra”, и авторы краковского перевода (1609) передают это польским “koza”, чему способствует упоминание у аранаты, описываемой рядом, козлиной бороды. По всей видимости, именно поэтому в Букваре Кариона Истомина (1691–1694) оба животных сливаются: «араната коза». К международной истории аранаты подключаются тексты на французском, немецком, английском, церковнославянском, русском языках. Александр фон Гумбольдт идентифицировал аранату с одной из паукообразных обезьян, названной им “Simia ursina”, современное название “Alouatta arctoidea”, долго считалась разновидностью рыжего ревуна (“Alouatta seniculus”). Рядом с капой и аранатой — другие гиперболизированные или фантомные животные раннеамериканских описаний: моос, кондор невиданной величины и силы, аксолотль, имеющий матку и месячные очищения.

Ключевые слова: араната, слова и вещи, Пьетро Мартире д’Ангьера, Франсиско Лопес де Гомара, Джованни Ботеро, Карлон Истомин, Александр фон Гумбольдт.

Информация об авторе: Федор Никитич Двинятин, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7111-0133>. Email: f.dvinyatin@spbu.ru

Для цитирования: Двинятин Ф.Н. Животное араната в ранних описаниях американских реалий, последующих переводах и истолкованиях // Литература двух Америк. 2025. № 19. С. 190–203. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-190-203>

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-190-203>

<https://elibrary.ru/ELQYRV>

UDC 821.111(73).0

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Fyodor DVINYATIN

THE ANIMAL ARANATA IN EARLY DESCRIPTIONS OF THE AMERICAS, LATER TRANSLATIONS AND INTERPRETATIONS

Abstract: This article examines the history of the name “aranata” and the verbal descriptions of the hypothetical creature it denotes. Its earliest recorded mention appears in Pietro Martire d’Anghiera’s *Decades of the New World* (1530), referring to events of 1523–26. The article traces subsequent appearances of the aranata in early texts — most notably its expanded description included in Francisco López de Gómara’s *General History of the Indies* (1552), which inspired later translations and adaptations by authors such as Girolamo Cardano and Giovanni Botero. The linguistic tradition surrounding the aranata extends across Latin, Spanish, and Italian. According to these early accounts, the aranata is about the size of a greyhound, dignified in bearing, and bearded. Its hands, feet, and mouth resemble those of a human; it feeds on fruit, lives in trees, moves in groups, and utters a terrifying cry. It is also said to catch and return to the hunter the arrow shot at it. In all known sources, the aranata is consistently preceded by mention of another enigmatic creature — “cappa” (in d’Anghiera) or “capa” (in later texts). In a 1600 reissue of Botero’s work (1592), the name appears as “capra”, which the authors of the Kraków translation (1609) rendered as Polish “koza” (“goat”), a reading reinforced by the nearby reference to the aranata’s goat-like beard. Apparently for this reason, in Karion Istomin’s *Primer* (1691–94) the two creatures merge into one: “the aranata-goat.” The international history of the aranata later extends into texts written in French, German, English, Church Slavonic, and Russian. Alexander von Humboldt identified the aranata with a species of spider monkey, which he called “Simia ursina” — long regarded as a variety of the red howler monkey (“*Alouatta seniculus*”) and now known as “*Alouatta arctoidea*.” Alongside the capa and the aranata appear other hyperbolized or phantom animals of early American lore: the moss, the giant condor of immense strength, and the axolotl, said to possess a womb and menstrual purifications.

Keywords: aranata, words and things, Pietro Martire d’Anghiera, Francisco López de Gómara, Giovanni Botero, Karion Istomin, Alexander von Humboldt.

Information about the author: Fyodor N. Dvinyatin, PhD in Philology, Associate Professor, St. Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7111-0133>. Email: f.dvinyatin@spbu.ru.

For citation: Dvinyatin, Fyodor. “The Animal Aranata in Early Descriptions of the Americas, Later Translations and Interpretations.” *Literature of the Americas*, no. 19 (2025): 190–203. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2025-19-190-203>

Основная цель этого сообщения — проследить историческую и семантическую траекторию упоминания и описания животного “*aranata*” в разноразличных текстах XVI–XVII (и отчасти XVIII и XIX) вв. Побочная цель — добавить штрих в общую картину того, какой представляла Америка, ее природный мир и условия существования авторам и читателям первых описаний континента европейцами — в травелогах, энциклопедиях, сводах по географии и естественной истории. Именно эти разноразличные (латынь, испанский, итальянский и мн. др.) источники названы в заглавии статьи «ранними описаниями американских реалий».

Исследовательская задача зародилась в контексте русской филологии. В статье Е.Ю. Ромашиной «Араната коза, или одна из тайн букваря Кариона Истомина» речь идет о странном персонаже с первой страницы печатной версии Кариона Истомина (1694, рукописная версия 1691). Это «удивительное человекообразное существо, которое обозначено здесь как араната коза» [Ромашина 2023: 6]. Внимательно рассмотрев данные рукописи и печатного издания, Е.Ю. Ромашина ссылается на ряд источников XVI и XVII вв. и делает осторожный вывод:

Дальнейший поиск привел нас к энциклопедии Джероламо Кардано (1501–1576) «О многообразии вещей»: “*Aranata uerò ex genere cercopythecorum canis magnitudine, os, pedes & manus habet humanis similia, barbam hirci, uehementer clamat, gregale est animal, uenatorem deuota, ad quem dum sagittis petitur, remittit illas iaculatus*” / «Араната из рода обезьян, размером с собаку, имеет рот, ноги и руки, как у человека, козью бороду, яростно кричит, стадное животное, боится охотника, когда в него посылают стрелы, он отправляет их обратно» [...] Итак, араната — обезьяна с бородой, в отличие от «безбородого» пифика. Какая из обезьян Нового света отвечает заявленным Дж. Кардано характеристикам? Возможно, это ревун (лат. *Alouatta*), населяющий Центральную и Южную Америки, обитающий преимущественно на деревьях семейными группами по 15–17 особей и имеющий горловой мешок — резонатор. Конечно, наверняка сказать невозможно... [...] Таинственная араната не дается в руки. Но позволяет охотнику приблизиться... Метнет ли стрелу обратно? [Ромашина 2023: 10–12].

Все это в целом, как представляется, совершенно верно, особенно отказ от версии, что араната — это орангутан, доверие к указа-

Араната коза. Карион Истомир.
Букварь славенороссийских писмен
(1694).

нию источника, называющего аранату животным из Америки, и обращение к ранним описаниям Америки и ее природного мира. Огромное значение имеет и введение Е.Ю. Ромашиной в научный оборот богатого визуального материала.

В итоге остается добавить совсем немного и не столь уж принципиальное. Самое раннее упоминание аранаты, которое удастся обнаружить, относится к книге «Декады о Новом Свете» (*De orbe novo decades*) Пьетро Мартине д'Ангьера. Это седьмая глава той последней части сочинения, которая приурочена уже к понтификату Клементы VII. Он был избран в ноябре 1523 г., а Пьетро Мартине д'Ангьера скончался в октябре 1526 г. В этих узких временных рамках и нужно предполагать фиксацию сведений об аранате: она отстоит от прибытия европейцев на венесуэльский берег всего на четверть века или немногим более. Вот искомый фрагмент:

... siluestres creatatos¹ ea tellus, amplexu natos gestos mater inter arbores serpens, sagitta tunc matres feriunt, qua cadente mortua carpunt paruulos, illos ad delicias habent, vti nos cercopithecus aut simias, a quibus differre in immensum dicunt fratres, prahendunt ex illis tensis in fontium marginibus laqueis. Trans monstratos digito montes motanas habitare feras dicunt incolae, quae vultu, pedibus manibusque virilem formam aemulentur, & recta interdum facie stare pedibus & ambulare vrsos esse arbitrantur qui haec audierunt viderunt minime. Versat in eorum siluis animal aliud asino grandius, ferox, canibus infestum, obuium quaecunque raptatum aufert secum, vti lupus aut leo pecudem, tres canes coenobii custodes raptarunt fratribus e vestibulo, huius est a ceteris animalibus forma pedum valde diuersa, calceo gallico similis est ungula, a fronte lata & rotunda non scissa, a calcari acuta, nigrum est & villosum, aspectum formidat hominis, Cappam appellat quadrupedem incola. Nutrit & pardos ac leones, sed mites ac minime noxios,

¹ С. Верачини и Д. М. Тейшейра полагают, что все (регулярные) упоминания «кошек» в подобных описаниях относятся к хвостатым приматам (не бабуинам) Нового Света [Veracini, Teixeira 2016].

ceruorū est numerus inges, sagittis ceruos insequitur incola venaror. Cane nihilo grandius est gallico animal aliud nomine Aranata, huius effigies humana, barba densa, spectabile ac venerandum aspectu, manus ac pedes et os habent humanis similes, fructibus arborū vescitur inter arbores serpens ut catus aut simia gregatim incedit rugitque adinuice, aliquando ut frafres cœnobitæ primo apulsi daemonū putarent essu agmina, prefui aduentes rabie ad eorū terrorē obstrepentia. Dexterrimū est animal iaculatas in se sagittas sciteuitare, ad manu capere et remittere ad percussorē, simiarum aut cercopitecorum [-pite-: sic!] speciē arbitror ego esse, cœnobitæ negant².

Эта земля рождает диких кошек, мать таскает своих детенышей, карабкаясь по деревьям, [местные жители] поражают матерей стрелами, и когда те падают замертво, они забирают малышей для своей забавы так же, как мы делаем это с разными обезьянами (но монахи говорят, что это очень различающиеся животные), также их ловят, расставляя силки по берегам источников. Туземцы рассказывают, что за горами, на которые они указывают пальцами, обитают дикие звери, обличьем, ногами и руками похожие на людей, иногда они встают на ноги и ходят с поднятыми головами, можно подумать, что это медведи, но слышавшие эти рассказы никогда не видели таких зверей. В этих лесах обитает и другое животное, больше осла, свирепое, враждебное собакам, оно уволакивает все, что ему попадается, подобно волку или льву, ворующим скот; три сторожевые собаки были похищены у братьев из притвора; его ноги сильно отличаются своей формой от ног других животных, копыто похоже на французский башмак, спереди широкое и круглое, не разделенное, со стороны пятки острое; [само животное] черное и волосатое, людей боится; туземцы называют его Каппой. [Эта земля] питает леопардов и львов, но они кроткие и безопасные; водится огромное количество оленей, на которых местные жители охотятся со стрелами. Есть другое животное, не больше борзой, по имени Араната, у нее человеческий облик, густая борода, внушительный и почтенный вид, ее руки, ноги и пасть как у человека, она питается плодами, лазает стаями по деревьям, как кошка или обезьяна, и беспрестанно рычит, так что поначалу братья обитатели решили, что эта свора демонов, пытающаяся их изгнать, приведя в ужас своим ревом. Животное очень ловкое, оно способно уклоняться от стрел, хватая их руками и бросая обратно стрелку, я думаю, что это какая-нибудь разновидность обезьян, но братья это отрицают³.

² d'Anghiera, Pietro Martire. *De orbe novo decades*. Alcalá: Miguel de Eguía, 1530. F. CX.

³ Здесь и далее переводы цитат из источников на рус. яз. мои. — Ф.Д.

Второй, чуть более поздний, источник сведений об аранате — «Всеобщая история Индии» Франсиско Лопеса де Гомары:

Son cumaneses muy continos y certeros caçadores. Matan leones, tigres pardos, venados, jaulis, puerco espin, y toda quatro pea con flecha, red, y lazo. Toman vn animal que llaman Capa, mayor que asno, velloso, negro y brauo, aunque huye del hombre. Tienela pata como çapato frances, aguda por detras, ancha por delante, y algo redonda. Persigue los perros de acá, y vna capa mata tres, y quatro dellos juntos. Vsan vna montería deleytosa con otro animal, dicho Aranata, que por su gesto, y astucia deue ser del genero de monas. Es del tamaño de galgo. Hechura de hombre en boca, pies y manos. Tiene honrado gesto, y la barba de cabrón, andan en manadas. Ahullan rezio, no comen carne. Suben como gatos, por los arboles. Huyen el cuerpo al montero. Toman la flecha, y arrojanla al que la tiro, graciosaméte⁴.

Куманцы — очень упорные и меткие охотники. Они добывают львов, леопардов, оленей, дикобразов и всевозможную дичь стрелами, сетями и лассо. Они охотятся на животное, которое называют капа. Оно больше осла, мохнатое, чёрное и свирепое, при этом убегает от людей. У него нога, похожая на французский башмак, острая сзади, широкая спереди и немного округлая. Оно преследует местных собак, причем капа убивает трёх, а то и четырех сразу. [Есть у куманцев и] другая замечательная охота — на животное, называемое араната, которое, судя по его выражению морды и по хитрости, должно быть, относится к роду обезьян. Оно размером с борзую. Пасть, ноги и руки у него похожи на человеческие. У него благородное выражение лица и борода козла. Они передвигаются стаями, громко воют; мяса не едят. Лазают по деревьям, как кошки. Скрываются от охотников. Хватают стрелу и изящно бросают ее стрелку.

Этот фрагмент, хотя в нем явно вводятся и новые сведения, в целом основывается на том, что сказано у Пьетро Мартире: львы, леопарды, олени (“leones, tigres pardos, venados” ← “pardos ac leones... seguos”), каппа / капа (сдвоенное «п» исчезает и у дальнейших авторов, кажется, не возвращается) и араната; капа величиной с осла, косматая, черная (“mayor que asno, velloso, negro” ← “asino grandius... nigrum est et villosum”); у нее специфическая форма лапы, похожая на французский башмак (“Tienela pata como çapato frances, aguda por detras, ancha por delante, y algo redonda” ← “forma pedum valde diversa, calceo gallico

⁴ López, de Gómara Francisco. *La Istoria de las Indias, y Conquista de Mexico*. [Zaragoza: Miguel Capila], 1552. F. 103v.

similis est ungula, a fronte lata et rotunda non scissa, a calcari acuta”); разрастается история про трех собак (“Persigue los perros de acá, y vna capa mata tres, y quatro dellos juntos” ← “tres canes coenobii custodes raptarunt fratribus è vestibulo”); араната размером с борзую (“del tamaño de galgo” ← “Cane nihilo grandius est gallico”), у нее почтенный вид и густая борода (“honrado gesto, y la barba de cabrón” ← “effigies humana, barba densa”); впервые появляется сопоставление с козлом; руки, ноги и рот похожи на человеческие (“Hechura de hombre en boca, pies y manos” ← “manus ac pedes et os habent humanis similes”); питается плодами, живет на деревьях, ведет стайный образ жизни, страшно кричит (“andan en manadas. Ahullan rezio, no comen carne. Suben... por los arboles” ← “fructibus arborum vescitur inter arbores serpens ut catus aut simia gregatim incedit rugitque adinuice”); ловит и возвращает пущенную в нее стрелу (“Toman la flecha, y arrojanla al que la tiro, graciasaméte” ← “Dexterrimum est animal iaculatas in se sagittas scitevitare, ad manu capere et remittere ad percussorem”).

Сочинение Лопеса де Гомары впервые напечатано в 1552 г. В 1556 г. эта книга была издана по-итальянски. Интересующий нас фрагмент про аранату читается здесь так:

...animale, chiamato Aranata, che per la phisionomia & astutia deue essere del genero della simmia, e tanto grande come un liuriero, di fattura de huomo in bocca, piedi & mani, ha honorato uolto, & la barba di caperone, uanno a branchi, [m]⁵ugliano forte, non mangiano carne, montano come gatti, per gli arbori, fuggono il corpo al cacciatore, pigliano la saetta, & la tirano al huomo che la tiro graciasamente...⁶.

Животное, называемое араната, по внешнему виду и хитрости относящееся к роду обезьян, величиной с борзую, похожее на человека пастью, ногами и руками, с большой головой и козлиной бородой, они собираются стаями, громко воют, не едят мяса, лазают, как кошки,

⁵ По изданию: López, de Gómara Francisco. *La historia generale delle Indie Occidentali*. Venetia: Francesco Lorenzini da Turino, 1560. F. 108v. Вариант “urlano forte”, впоследствии многократно повторенный, первый раз, кажется, фиксируется в том же 1560 г., в «пятой части» итальянского перевода *Silva de varia lección* Педро Мехии (1497–1551; в оригинале только три части): Mejia Pedro. *Della selva di varia lettione*. Venetia: Nicolo Bevilacqua, 1560. F. 405v. Фрагмент в целом явно заимствован из итальянского перевода Лопеса де Гомары (а не заново переведен с оригинала).

⁶ López, de Gómara Francisco. *La historia generale delle Indie Occidentali*. Roma: Valerio & Luigi Dorici, 1556: 76.

по деревьям, скрываются от охотника, хватают стрелу и изящно бросают ее человеку, который стрелял...

Это источник процитированного в статье Е.Ю. Ромашиной Джероламо Кардано, чья книга вышла буквально через год после итальянского перевода Лопеса де Гомары:

Capa animal est asino maius, villosum, nigrum, audax, sed tanem quod homines timeat : pedes habet latos actotundos. Aranata uerò ex genere cercopythecorum canis magnitudine, os, pedes & manus habet humanis similia, barbam hirci, uehementer clamat, gregale est animal, uenatorem deuita, ad quem dum sagittis petitur, remittit illas jaculatus⁷.

Капа — животное крупнее осла, мохнатое, чёрное, смелое, но тем не менее боится людей, у него широкие, острые сзади лапы. Араната же относится к роду обезьян, размером с собаку, имеет рот, лапы и руки, похожие на человеческие, козью бороду, издаёт громкие крики, животное стадное, ускользает от охотника, возвращает стрелы целившемуся в нее.

Нужно обратить внимание на животное “сара”, рассказ о котором предваряет рассказ об аранате. В такой же последовательности эта пара появляется в *Relatione uniuersale* Джованни Ботеро, в первой части (Рим, 1591), и в полном издании (Brescia, 1595):

...la Capa, e l'Aranata. La Capa è maggior d'vn asino, pelosa, negra, fiera: I si caccia con grande strage de I cani. L'Aranata è della grandezza d'vn liuriere, con la barba di caprone; bocca, piedi, e mani, e l'altre fatezze di scimia⁸.

...капа и араната. Капа крупнее осла, мохнатая, чёрная и свирепая, с большой ожесточенностью охотится на собак. Араната размером с борзую, с козлиной бородой; пасть, ноги, руки и другие черты обезьяны.

Однако уже в издании 1600 г., “сара” — по-видимому, в результате опечатки или правки — превращается в “capra”, «коза»: конечно, в итальянском языке, в испанском, с его “cabra”, это было бы невозможно⁹:

⁷ Cardano Hieronimo. *De rerum varietate libri XVII*. Basiliae, 1557: 178.

⁸ Botero, Giovanni. *Delle Relatione vniuersale*. Roma: Giorgio Ferrari, 1591: 219.

⁹ Но когда Ботеро был переведен на испанский и наш бродячий фрагмент вер-

...la Capra, e l'Aranata, quella è maggior di vn asino, pelosa, negra, indomita : questa è della grandezza di vn liuriere, ha la barba di caprone, la bocca, piedi, mani di scimia¹⁰.

И вот в краковском переводе 1609 г. (*Relativae Powszechne Abo Nowiny Pospolite Iana Botera Benesivsa*), обнаруживается сближение в одном контексте слов “koza” и “aranata”.

...Koza y Aranata: tamta iest wielka niż osieł / kosmata /charna / nieukrocona: a ta iest wielka iako zaiąc / brodę maiąc iak kozieł / a gębę / nogi / y ręce jak małpa¹¹.

коза и араната: та больше осла / волосатая / чёрная / дикая; а эта размером с зайца / с бородой, как у козла / а ртом / ногами / и руками, как у обезьяны.

Перевод явно делался с редакции 1600 г.: ср. “quella... questa” — “tamta... a ta”, и др. соответствия (а “e l'altre fatezze”, опущенное в редакции 1600 г., не отражено и в переводе; польское “nieukrocona” скорее соответствует “indomita”, 1600, чем “fiera”, 1591). Заяц — это результат еще одной путаницы, с борзой: ит. “leuriere” («борзая»)¹² — фр. “lièvre” («заяц»).

Ко времени издания печатной версии «Букваря» Кариона Истомина в библиотеке Посольского приказа было два экземпляра польского перевода Ботера, причем второй пришел из Верхней типографии, тесно связанной с деятельностью Симеона Полоцкого [Ślaski 1987: 55]. А.И. Соболевскому было известно три или четыре списка восточнославянского перевода с польского (четвертый — из собр. Уварова; не считая параллельного пересказа, выполненного кн. М. Кропоткиным):

нулся в стихию испанского языка, случилось ожидаемое: в переводе Haime Rebullosa второе животное — “aranata”, а первое — “cabra” (Botero, Giovanni. *Descrpcion de todas las provincias y reynos del myndo*. Barcelona: Gabriel Graells y Geraldo Dotil, 1603: 241). В переводе, одновременно вышедшем в Вальядолиде, “la capa”: видимо, он осуществлялся с первых изданий (Botero, Giovanni. *Relaciones Unversales. Primera, y segunda parte*. Valladolid: Diego Fernandes de Cordoua, 1603. F. 145v).

¹⁰ Botero, Giovanni. *Le Relationi vniversali*. Venetia: Giogio Angelieri, 1600: 222.

¹¹ Botero, Giovanni. *Relativae Powszechne Abo Nowiny Pospolite*. Krakow: Mikołai Lob, 1609: 296.

¹² В итальянских текстах этой эпохи встречается и более ясный галлицизм “leuriere”, и его итальянизированная форма “leuriera”. Ср. новолатинскую номинацию “canis leporaris”.

...Румянц. Муз. № 2423, XVII в. [...], № 20, XVIII в. [...], Унд. № 1112, XVIII в. Первый язъ нихъ имѣеть столь значительныя отличія въ текстѣ отъ двухъ остальныхъ, что можно подозрѣвать въ нихъ два разные перевода. Въ Рум. № 20 (а также Увар. № 1737), въ концѣ посвященія Собескому, находится слѣд.: «Писано на Москвѣ въ лѣто 7189 , а отъ Христа 1681 году»; это, безъ сомнѣнія, дата перевода. [...]

Языкъ перевода — русскій, съ огромнымъ количествомъ полонизмовъ и бѣлоруссизмовъ [...]. Дошедшіе тексты сильно искажены¹³.

Экземпляр восточнославянского перевода с краковского издания, поступивший в библиотеку ИРЛИ в 1976 г., принадлежал будущему патриарху Адриану в бытность его митрополитом Казанским и Свияжским [Белоброва 1979: 406–409]¹⁴.

Франкоязычные сведения об аранате появляются не позднее 1569 г. (парижский перевод Лопеса де Гомары), немецкие — не позднее 1596 (кельнский перевод Ботеро), англоязычные — не позднее 1598 (*A Worlde of Wordes* Джона Флорио).

С конца XVIII в. для аранаты наступает пора упоминания в словарях, центром составления которых становится Франция. Статьи об аранате входили в такие выдающиеся памятники французской лексикографии, как «Французский словарь» Пьера Ришле (1680), «Всеобщий словарь» Антуана Фюретьера (1690), «Словарь искусств и наук» (1694) и «Всеобщий географический и исторический словарь» (1708) Тома Корнеля и изданный за год до первого тома Энциклопедии «Учебник лексики или Карманный словарь французских слов» аббата Прево (1750): везде пересказываются сведения старых источников, без скепсиса и без иронии. Напротив, в Энциклопедию включена статья, кажущаяся несколько издевательской:

* ARANATA, s. m. (Hist. nat., Zoolog.) animal indien de la grandeur d'un chien, dont le cri est horrible, & qui grimpe aux arbres avec légèreté. Il manque à cette description beaucoup de choses pour être bonne; & l'*aranata* est encore un de ces animaux dont nous pourrions ne faire aucune mention, sans que les lecteurs sensés trouvassent notre Dictionnaire plus pauvre¹⁵.

¹³ *Соболевскій А.И.* Переводная литература Московской Руси. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1903. С. 56–57.

¹⁴ Е. Сляский ссылается на ныне утраченный экземпляр, принадлежавший А.Я. Дашкову (у Сляского ошибочно названному Башковым).

¹⁵ *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers.* Т. 1. Р.: Le Breton, 1751: 575.

Включена статья про аранату и в переводной (в целом) «Словарь ручной натуральной истории» В.А. Левшина (это первое пока обнаруженное русское упоминание, или первое в России после Кариона Истомина); здесь ее вид и повадки описываются как не лишённые экзотичности, но вполне обыкновенные, ни в чем не фантастичные и даже не слишком причудливые:

АРАНАТА. Животное восточно-Индееское, взлзающее на деревья и питающееся плодами. Ростомъ оно съ обыкновенную собаку, крикъ его страшень; и имѣть оно козлинную бороду¹⁶.

В этом источнике перечисляются и другие зоологические экзоты, не только из Нового Света (см. в последнем примере Африку):

АКСОЛОТИ. Рыба озера Мексиканскаго имѣющая четыре ноги, какъ ящеры, и безъ чешуи. Сказываютъ что у ней есть матка какъ у женщины, и бываетъ мѣсячное очищеніе. Мясо ея вкусомъ сходствуетъ на угревое, а длина ея восемь и десять вершковъ.

КОНДОРЪ, или КОНТУРЪ. Птица величайшая на свѣтѣ; видають ихъ по большой части въ Хилѣ и Перу въ Америкѣ. Путешествователи утверждаютъ, что она въ растянутыхъ своихъ крылахъ иметъ около двѣнадцати аршинъ мѣрою съ конца до другога. Сила ея такъ велика, что она нападаетъ на дикихъ быковъ и уносить оныхъ // въ когтяхъ своихъ на верхи горъ.

МОССЪ. Звѣрь Сѣверной Америки, ростомъ съ быка, имѣющий шею оленью, голову и хвостъ дикой козы, рога широкіе, кои перемѣняетъ всякой годъ; ноги длинныя и коровьи копыта.

ЕНГРИ. Родъ Тигровъ Африканскихъ, нападающихъ на Негровъ, и не трогающихъ людей бѣлыхъ¹⁷.

Мосс — результат надолго укоренившейся (во французских источниках) простой ошибки, он — побочный отпрыск североамериканского лося, “moose”. В кондоре любопытны масштабы («у страха глаза велики»? воздействие образов гиперболических птиц из классических мифологий?), а в енгри (“ingwe” («леопард») на многих

¹⁶ Левшин В. А. Словарь ручной натуральной истории. М.: Тип. компаніи типографической, 1788. Т. 1. С. 31.

¹⁷ Там же. С. 8, 221–222, 312, 144.

языках банту: зулу, шона, руанда-рунди, лухья, ндебеле) только его расистские пищевые привычки. Но аксолотль — более замысловатый и пугающий пример раннеколониальной мифологии, к тому же его история более растянута во времени, она включает и французскую экспедицию в Мексику, и ученый Париж конца XIX в.

Писавшие про аранату в более поздний период фактически оказывались перед выбором: считать ли ее животным вымышленным, исключительно или преимущественно порождением фантазии либо слухов, одним из зоологических неомифов эпохи освоения европейцами новых для них континентов и океанов, или искать какой-то реальный субстрат этого образа. По второму пути пошел Александр фон Гумбольдт, и в дальнейшем его версия (ее поддерживают, например, С. Верачини и Д.М. Тейшейра: [Veracini, Teixeira 2016]) соперничала только с молчаливым или эксплицитным признанием полной фантастичности аранаты («фантастическим» животным напрямую называют ее М. де Асуа и Р. Френч [Asúa, French 2005: 61]). Гумбольдт писал:

Der Araguato bei Caripe ist eine neue Art der Gattung Stentor, die ich unter dem Namen Simia ursina bekannt gemacht habe. Ich habe ihn lieber so benannt als nach der Farbe des Pelzes, und zwar desto mehr, da die Griechen bereits einen stark behaarten Affen unter dem Namen Arktopithekos kannten. Derselbe unterscheidet sich sowohl vom Uarino (Simia Guariba) als vom Alouate roux (S. Seniculus). Blick, Stimme, Gang, alles an ihm ist trübselig. Ich habe ganz junge Araguaten gesehen, die in den Hütten der Indianer aufgezogen wurden; sie spielen nie wie die kleinen Sagoine, und Lopez del Gomara schildert zu Anfang des 16. Jahrhunderts ihr ernstes Wesen sehr naiv, wenn er sagt: » Der Aranata de los Cumaneses hat ein Menschengesicht, einen Ziegenbart und eine gravitatische Haltung (honrado gesto).« Ich habe anderswo die Bemerkung gemacht, daß die Affen desto trübseliger sind, je mehr Menschenähnlichkeit sie haben. Ihre Munterkeit und, Beweglichkeit nimmt ab, je mehr sich die Geisteskräfte bei ihnen zu entwickeln scheinen¹⁸.

Я предпочитаю это название такому, которое бы относилось к цвету его меха, тем более что греки уже знали очень волосатую обезьяну под названием «арктопитек» (медведеобезьяна). Эта обезьяна отличается как от уарино (Simia guariba), так и от рыжего ревуна (S. seniculus). Взгляд, голос, походка — всё в ней мрачное. Я видел совсем молодых арагуато, выросших в индейских хижинах; они никогда не играют

¹⁸ Humboldt, Alexander von. *Gesammelte werke*. Band 5. Stuttgart: Cotta, 1808: 282.

так, как маленькие сагоины, и Лопес дель Гомара в начале XVI века весьма наивно описывает их серьёзный характер, говоря: «У аранаты человеческое лицо, козлиная бородка и важная осанка (*honrado gesto*)». Я уже отмечал, что чем больше обезьяны похожи на людей, тем они мрачнее. Их жизнерадостность и живость уменьшаются по мере того, как развиваются их умственные способности.

Обезьяна, названная Гумбольдтом “*Simia ursina*”, в настоящее время именуется “*Alouatta arctoidea*”, она выделена в отдельный вид, а до этого долго считалась разновидностью рыжего ревуна (“*Alouatta seniculus*”).

Итак, две группы выводов, которые можно сделать, вкратце таковы.

1) История от первых упоминаний до появления персонажа «араната коза» в букваре Кариона Истомина: очень ранние, начала XVI в., рассказы братьев из новооснованного венесуэльского монастыря о пугающих животных капа и араната — фиксация этих рассказов Пьетро Мартире д’Ангьера в 1523-1526 гг. и издание его труда в 1530 г. — не позднее 1552 г. Франсиско Лопеса де Гомара уподобляет бороду аранаты козлиной — сочинение де Гомары переводят на итальянский язык, и его сведения повторяет и перерабатывает в своем итальяноязычном труде Джованни Ботеро — в одном из переизданий труда Ботеро (1600), возможно, не без влияния козлиной бороды, соседствующей в тексте аранаты животное “сара” превращается в “сарга” — в краковском издании 1609 . “сарга” переведена как “koza” — в дальнейшем два животных-соседа, и по-видимому, опять-таки не без воздействия козлиной бороды аранаты, сливаются в единый образ «араната коза».

2) Более широкая история аранаты: опять-таки д’Ангьера, Лопес де Гомара и Ботеро — стабилизация краткого упоминания аранаты в последующих компиляциях, обзорах и словарях, включая кульминацию от лексикографов французского классицизма к Энциклопедии — штампы, скепсис и ирония — путешествия и естественнонаучные изыскания Александра фон Гумбольдта, выдвинувшего версию о “*Simia ursina*”, она же “*Alouatta arctoidea*”, как о субстрате образа аранаты в ранних источниках — современные авторы, либо соглашающиеся с Гумбольдтом, либо признающие аранату чистой фантастикой.

При этом аранату, кажется, почти нельзя воспринимать вне ее контекста — слоя других сообщений раннеколониальной эпохи о странных обитателях новоосваиваемых земель, включая Америку. Реальное

до неразличимости переплетается здесь с фантастическим, ошибки (мосс), фантомы (аксолотль ранних источников) и гиперболы (кондор) уживаются с реальностью в облике одних и тех же описываемых существ, а Америка как земля причудливостей и чудес (ср. «Потерянные следы» или «Век Просвещения» Алехо Карпентьера или обращенные к юному Лопе де Агирре речи его дяди Хулиана у Мигеля Отеро Сильвы) раскрывается в сложном сочетании экзотического (того, что вновь европейцам, и уже поэтому может быть чудесным) и волшебного (того, что противоречит усвоенным законам, и безусловно чудесно).

ЛИТЕРАТУРА

Белоброва 1979 — Белоброва О.А. К истории библиотеки патриарха Адриана // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Л.: АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом), 1979. Т. 33. С. 406–414.

Ромашина 2023 — Ромашина Е. Ю. Араната коза, или одна из тайн букваря Кариона Истомина // Ученичество. 2023. Вып. 4. С. 5–13.

REFERENCES

Asúa, French 2005 — Asúa, Miguel de, and Robert French. *A New World of Animals Early Modern Europeans on the Creatures of Iberian America*. New York: Routledge, 2005.

Belobrova 1979 — Belobrova, Olga A. “K istorii biblioteki patriarkha Adriana” [“To the History of Patriarch Adrian’s Library”]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature], vol. 33, 406–414. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Russian Literature (Pushkin House) Publ., 1979. (In Russ.)

Romashina 2023 — Romashina, Ekaterina Iu. “Aranata koza, ili odna iz tain bukvaria Kariona Istomina” [“The ‘Aranata Goat,’ or One of the Mysteries of Carion Istomin’s Primer”]. *Uchenichestvo*, no. 4 (2023): 5–13. (In Russ.)

Ślaski 1987 — Ślaski, Jerzy. “Baronio, Botero e Tasso in Polonia e nella Slavia Orientale.” *Europa Orientalis* 6 (1987): 37–57.

Veracini, Teixeira 2016 — Veracini, Cecilia, and Dante Martins Teixeira. “Perception and Description of New World Non-human Primates in the Travel Literature of the Fifteenth and Sixteenth Centuries: a Critical Review.” *Annals of Science* 74, no. 1 (2016): 1–39.

© 2025, Ф.Н. Двинятин

Дата поступления в редакцию: 14.07.2025

Дата одобрения рецензентами: 25.09.2025

Дата публикации: 25.12.2025

© 2025, Fyodor N. Dvinyatin

Received: 14 Jul. 2025

Approved after reviewing: 25 Sept. 2025

Date of publication: 25 Dec. 2025